

© 1998 г.

К. GERMAN

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕПУТЬЯ ПРИ ДВИЖЕНИИ К ГЛОБАЛЬНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

GERMAN Кристиана - доктор политических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики Йенского университета им. Ф. Шиллера (Германия).

Выход Германии на передовые рубежи так называемого информационного общества¹ сопровождается появлением в речевом обиходе довольно туманных понятий, таких как выражение "мультимедиа", или "Datenautobahn" - не совсем адекватный перевод на немецкий язык англо-американского словосочетания "Information Highway"². Однако метафора автобана в сознании многих людей в ФРГ стала теперь приобретать негативный смысловой оттенок, ассоциируясь не со старым девизом: "Свободу передвижений - для свободных граждан!", но скорее с многокилометровыми пробками³.

Опыт работы на персональных компьютерах вызывает у "обычных граждан" реакции, во многом близкие к негативным ассоциациям, связанным, в большей степени интуитивно, чем непосредственно, с метафорой "автобан". Ситуация затора, "попадания в пробку", состояние, когда движение останавливается, оказывается достаточно привычным явлением для тех, кто, обладая персональным компьютером, делает попытки войти в локальные или глобальные коммуникационные сети. Hardware и Software в силу ряда причин перестают быть нашими верными помощниками - партнерами: несовместимость и "зависание" программ порождают хаос, потери информации и "нападения" вирусов разрушают прежнюю идиллию. Ограничения скорости выполнения операций при использовании новых программ уже знакомы многим из тех, кто работал на персональных компьютерах IBM, построенных на микропроцессорах 80486-ой серии, а владельцы новейших Пентиумов оказываются к тому же и лоцманами Формулы-1. Если такой владелец пытается войти при помощи модема в компьютерную сеть, и если даже он вначале не застревает на подступах из-за перегруженности пути, то потом он нередко может потерять ориентацию, так как он не имеет карт и не обнаруживает ни названий улиц, ни номеров домов. Но все-таки компьютеры уже прочно вошли в нашу повседневную жизнь, а их обладатели, подобно первым автомобилистам в начале XX века, воспринимают все трудности почти как должное.

С повседневной практикой "рядовых" пользователей контрастируют пропагандистские речи представителей промышленных и некоторых политических кругов по поводу якобы открывающихся при вхождении новой информационной техники широких возможностей и перспектив облегчения труда и коммуникации. Так, утверждается, что благодаря новейшим компьютерным технологиям станет реальностью появление высокоэффективной коммуникационной системы, которая с наивысшим качеством обес-

Публикуется по: *Christiano German. Politische (Ir-) Wege in die globale Informationsgesellschaft // Aus Politik und Zeitgeschichte B 32/96.*

печит свободную циркуляцию информации между любыми пользователями, в каком бы уголке планеты они ни находились, и что даже факторы времени и пространства во многом утратят прежнее значение и произойдет небывалая интенсификация экономических и социальных процессов на глобальном и национальном уровнях.

По вопросу о том, насколько подобное развитие общества представляется желательным, взгляды политиков и ученых разошлись. На встрече представителей правительств стран "Большой семерки", посвященной проблемам информационных технологий (Брюссель, февраль 1995 года) председатель Комиссии Европейского Союза Жак Сантер заявил о том, что появление новых коммуникационных и технологических систем приведет к "небывалому повышению уровня жизни населения"⁴. Ко всем заявлениям подобного рода следует относиться со скепсисом. Не случайно такие видные критики концепции приближения "компьютерной эпохи", как Йозеф Вайценбаум и Конрад Цузе (немецкий изобретатель первого в мире компьютера с программным управлением) уже давно стали предупреждать политиков и общественность о теневых сторонах не контролируемого никакими государственными нормами массового распространения компьютерных систем управления и коммуникации⁵.

Исходя из сказанного, мы начинаем анализ с сопоставления мнений по проблемам наступления информационного общества, высказываемых влиятельными политиками в Германии и в США. Далее, рассмотрев основные требования, предъявляемые к формированию глобальной информационной инфраструктуры странами "Большой семерки" (США, Канада, Япония, Германия, Великобритания, Франция и Италия), мы покажем, в какой мере развитие технологий отделено (обособлено) от социального развития, и насколько слабо оно подвержено организационно - политическим коррективам, которые, как правило, запаздывают. В третьей части статьи будет рассказано о наблюдаемых в наше время социальных и политических последствиях внедрения на глобальном уровне новых информационных и коммуникационных технологий.⁶ В заключение в виде пяти тезисов будут представлены обобщения и выводы.

Мнения ведущих политиков США и Германии о формировании информационного общества

Анализ выступлений влиятельных политиков США и ФРГ позволяет выявить немало общего в их отношении к политическим ориентирам технологического развития. Такие крайне непохожие друг на друга политики, как Вице-президент США, член Демократической партии Альберт Гор и Председатель фракции республиканцев в Палате представителей американского Конгресса Ньют Гингрич выступают за скорейшее построение нового информационного общества. Президент США Билл Клинтон провозгласил создание "Information Superhighway" (данное выражение - плод словотворчества Гора где-то в семидесятые годы) одной из главных задач, отвечающих национальным интересам страны. В США примерно 25 миллионов человек уже имеют, либо дома, либо на службе, подключение к сети World Wide Web (WWW). В Германии - напротив, к началу 1996 года только 1,2 миллиона граждан использовали возможности систем компьютерной коммуникации. Из 30 миллионов пользователей Интернета почти половину составляют жители Соединенных Штатов⁷.

Стратегическую значимость взаимосвязи между телекоммуникацией, информационными технологиями и предоставлением услуг в Америке осознали гораздо раньше, чем в Европейских странах. Благодаря так называемой инициативе Клинтона - Гора с 1993 года в США форсированно развивается высокоэффективная система электронной коммуникации. Вице-президент Гор пообещал, что в 2000 году все школы, больницы и библиотеки страны будут подключены к "информационным магистралям"⁸.

В Германии - напротив, Бюро Бундестага по проблемам изучения новых технологий в начале 1995 года приступило только к проведению экспертизы новых комму-

никационных систем⁹, а "министр будущего" Юрген Рюттгерс (ХДС) в многочисленных газетных интервью призывал показать ему такие преимущества новых систем, которые были бы способны его убедить¹⁰. Кроме того, в министерских кругах нашей страны с давних пор господствует хаос - как в определении компетенции, так и в отношении решения таких насущных вопросов, как создание новых рабочих мест благодаря вводу "мультимедиа" и доля государственного финансирования работ, направленных на создание информационного общества.

В борьбу за свою долю полномочий при принятии решений по вопросам, касающимся введения новых систем компьютерной коммуникации, кроме Юргена Рюттгерса и министра экономики Рексродта, вступили руководители почтового ведомства, министерства внутренних дел и министерства юстиции. Что касается промышленных кругов, то бывший Президент Немецкого промышленного союза Тиль Неккер на 13-ом Всемирном компьютерном конгрессе, проходившем в Гамбурге 29 августа 1994 г., с сожалением сказал об отсутствии у немецких политических деятелей (в отличие от американских) скоординированного подхода к решению проблем формирования информационного общества¹¹. Сегодня, правда, министерству экономики уже даны широкие полномочия и роль координатора при их решении.

Ввиду отсутствия взаимопонимания между различными государственными ведомствами и единых федеральных политических директив некоторые земли ФРГ продвигаются вперед по этому пути на основе собственных инициатив. Так, Совет министров Баварии в марте 1995 года выступил с инициативой "Бавария Онлайн", в рамках которой из бюджета Федеральной земли будет инвестировано около 100 миллионов марок. И хотя Премьер-министр Баварии Эдмунд Штойбер признает, что для развития новых коммуникационных сетей необходимы "новые юридические акты в таких областях, как защита информации, информационная безопасность, защита авторских прав и т.д.", земля не останавливается в своих инновационных поисках, оставляя нерешенные юридические проблемы на попечение федерального правительства¹². Рывок вперед Баварии явно контрастирует с предложениями и пожеланиями Рюттгерса подождать до 1998 года, а до этого момента взвесить все возможности и оценить культурные и социальные последствия развития новых технологий¹³.

Стремлением оценить такие последствия отмечена также деятельность Германского Бундестага, где изучением данных вопросов занята комиссия Энквета, образованная в 1995 году¹⁴. Эта парламентская комиссия, появившаяся с опозданием по крайней мере на два года, все же сумела достичь определенных результатов. Так, ее председатель Зигмар Мосдорф (СПГ) успешно выступал посредником в спорах между центральным правительством и федеральными землями о разделении законодательных полномочий в области мультимедиа¹⁵. Деятельность комиссии повлияла также на изменение отношения части депутатов к информационным технологиям. Не прошло и года, как количество депутатов, пользующихся электронной почтой, возросло с 6 до 50, и данная тенденция устойчиво сохраняется¹⁶.

После принятия закона о мультимедиа у федерального правительства появились надежды на то, что их развитие приведет к созданию дополнительных рабочих мест, хотя пока и нет определенности в оценках числа новых мест, необходимых для ввода в действие цифровых систем телекоммуникации (по некоторым прогнозам к 2000 году оно составит порядка 800 тысяч). Однако в настоящее время создание информационного общества - напротив, сопровождается сокращением числа таких мест, поскольку применение техники мультимедиа значительно повышает производительность труда, освобождая "лишнюю" рабочую силу. В новых же сферах производства (компьютерная анимация, обучающие программы, электронные издания, информационные системы и т.д.) может быть использована также немалая доля ранее работавшего персонала, прошедшего переобучение¹⁷. Первые публичные слушания о деятельности парламентской комиссии Энквета еще раз показали, сколь настоятельна необходимость государственного законодательного регулирования развития этого процесса¹⁸.

Требования к формированию информационного общества, предъявляемые странами "Большой семерки"

Принимая во внимание многоплановость проблем развития систем массовой коммуникации представители государств "Большой семерки" в ходе проходившей в феврале 1995 года встречи выработали в сотрудничестве с руководителями промышленности и с деловыми кругами своих стран совместный каталог основных правил, в котором определены шесть общих требований к развитию мировой информационной инфраструктуры. В перечень согласованных вопросов входят: 1) требование об интеграции информационных систем, обеспечивающей их совместное использование; 2) развитие глобальных рынков информационных сетей и услуг; 3) соблюдение частных интересов и защита информации; 4) защита авторских прав; 5) сотрудничество в области исследований и развития коммуникационных технологий; 6) наблюдение за социальными и общественными проявлениями развития информационного общества¹⁹.

Внимательное знакомство лишь с некоторыми из направлений, вошедших в каталог основных правил, свидетельствует о сложности ситуации, складывающейся в промышленно развитых странах. Посмотрим, как обстоит дело с обеспечением выполнения правил 3, 4, 6²⁰.

1. Соблюдение частных интересов, защита баз данных и авторских прав. Одно из важнейших требований стран "семерки", вставших на путь развития информационного общества, касается защиты неприкосновенности личной (частной) сферы человеческой жизни и защиты баз данных. Компьютерные воры могут нарушать неприкосновенность частной сферы, проникая в базы данных учреждений, больниц, банков и т.д. и считывая личные данные об отдельных гражданах. Нелегальное копирование конфиденциальной и секретной информации может нанести вред предприятиям и научно-исследовательским организациям.

По оценкам экспертов, не проходит и четверти часа после включения вашего компьютера в Интернет, как уже первый вор автоматически совершает программно управляемый визит в вашу систему. Попытка такого вора войти в компьютерную сеть совершается в среднем каждые десять минут. Не следует забывать и о наличии 9 тысяч известных в настоящий момент видов компьютерных вирусов, которые способны поражать систему любого пользователя в ходе обмена документами по электронной почте либо обмена данными по интернету²¹.

Американский эксперт по безопасности Билл Чесвик утверждает, что стопроцентная защита от компьютерных воров невозможна. Он исходит из того, что при помощи техники стоимостью в 100000 долларов США он, как считает, смог бы преодолеть электронную защиту (Firewalls) любого персонального компьютера²². Высоконадежная защита обходится приблизительно в 200 000 DM, и такие затраты не под силу среднему пользователю²³.

Стремление обеспечить закрытость документов за счет кодирования данных, - к примеру, с помощью эффективных и хорошо передаваемых по Интернету программ, таких, как Pretty Good Privacy в период роста компьютерной преступности ведет к конфликту интересов государства и гражданина²⁴.

Во Франции шифрование частной документации запрещено законом, а в Германии Министерство внутренних дел готовит законопроект, направленный на ограничение использования криптографических технологий. Однако новый Закон о телекоммуникации, утвержденный Бундестагом в июне 1996 года и вступивший в действие с 1 января 1998 г. (вместе с отменой монополии на развитие телефонной связи), может только усилить тенденции к шифровке информации. Статья 87 этого закона (о введении технических мероприятий для надзора) дает государственным следственным органам и секретным службам право на проведение прослушивания телефонных линий и на получение доступа к базам данных телекоммуникационных систем, в состав которых входят, в частности, компьютерная почта и серверы Интернет²⁵. В Соединенных Штатах, в соответствии с планами президента Клинтона, также предполагается пре-

доставить полиции и секретным службам гарантированное законом право на перлюстрацию электронной почты, что заставляет пользователей зашифровывать свои базы данных или маскировать их при помощи специального вмонтирования в безобидные текстовые и видеоматериалы.

Существует еще одна сторона этой проблемы. Для некоторых организаций и частных лиц главной целью кодирования стало стремление скрыть информацию от государства. После бунтарей эры Хиппи, экологистов и противников эксплуатации АЭС в роли "пионеров освоения техники высшего класса" сейчас стали выступать политические активисты право-радикальной ориентации. Уже к середине 80-х годов американский Ку-Клукс-Клан первым среди объединений правозащитнической и расистской направленности создал свою обширную компьютерную сеть. В Германии наиболее известной праворадикальной сетью стала "сеть Thule". В ее боксах электронной почты, закрытых многочисленными кодами от доступа посторонних лиц, хранятся материалы, используемые в целях пропаганды, для поиска и вербовки сторонников, установления контактов на национальном и мировом уровнях, банки данных с информацией всевозможного характера. Так эти группы ведут поиски "свободного пространства" для деятельности своих коричневых политических активистов. Они охотно пользуются системами кодирования для того, чтобы преградить доступ государства к этой информации, и посмеиваются над немецкими следователями, поскольку многие госучреждения, включая и криминальную полицию, порой не имеют в своем распоряжении даже модемов²⁶.

Дилемма очевидна: кодирование способно защитить в одинаковой мере и законопослушных граждан, и нарушителей закона. Поэтому от защиты баз данных и распространения зашифрованных коммуникационных систем преступных группировок проблема постепенно перемещается к более существенному вопросу о том, какие социальные институты и группы могут в правовом государстве пользоваться правом на эффективную защиту своих систем. Сталкиваясь с фактами неравенства в отношении уровня защиты информации, люди будут терять доверие к информационному обществу в целом.

Немногие знают о том, что вопрос о защите данных в виртуальной войне, проходившей между американским правительством, электронной индустрией и компьютерными преступниками, по существу уже решен. Нарушители закона в настоящий момент уже располагают современными методами кодирования, которые ввиду отсутствия законов, неотлаженности управления и слабости контроля дают им возможность свободно обмениваться информацией по таким компьютерным сетям, как Интернет.

С апреля 1993 г. администрация США в интересах национальной безопасности и для обеспечения выполнения ранее принятых законов безуспешно пытается добиться обязательного вмонтирования в компьютерное оборудование специальных "шпионских" чипов, наталкиваясь на упорное сопротивление могущественных организаций, которые видят в "жучках" угрозу частным интересам. Пока правительство и его оппоненты спорили, один из сотрудников американской компании AT&T в апреле 1994 года сумел изобрести метод нейтрализации работы таких чипов²⁷.

Возможность принятия государствами "семерки" единой стратегии политических действий по отношению к кодированию в системах информации столь же невелика, как и перспективы достижения консенсуса по этому вопросу между странами Европейского Союза. Тем не менее, один из европейских консорциумов при финансовой поддержке Комиссии ЕС в размере 18 миллионов немецких марок пытается разработать основы построения безопасных методов обмена информацией в сетях общего доступа²⁸.

При построении информационного общества возникает проблема действительной защиты интеллектуальной собственности: авторских прав на компьютерные программы и иную продукцию, распространяемую по каналам Интернета, такую, как музыкальные произведения, результаты изобразительного творчества, кинофильмы и т.д. Джим

Мак Магон - начальник отдела полиции по раскрытию преступлений в области высоких технологий города Сан Хосе (знаменитая силиконовая долина, США) в начале 1995 г. сообщил о том, что в его регионе компьютерные преступления приносят еженедельно до 1 миллиона долларов убытка. По оценкам ФБР размер ущерба, нанесенного во всем мире из-за компьютерных преступлений, составляет от 164 миллионов до 5 миллиардов долларов США. Только в странах Западной Европы нелегально копируется более половины всех создаваемых стандартных компьютерных программ²⁹. Разразившийся в начале 1995 года конфликт между США и КНР показал, что только угроза применения Соединенными Штатами торговых санкций заставила китайскую сторону принять во внимание позицию оппонентов. Это дело касалось молчаливого потакания Пекина в отношении деятельности предприятий, занимавшихся незаконным копированием американских компьютерных программ. Полагают, что доходы "компьютерных пиратов" от этой деятельности составляли ежегодно до 2 миллиардов долларов³⁰.

2. Социальные последствия развития информационного общества. По прогнозам группы экспертов - представителей стран "Большой семерки" наступление новой информационной эры сулит "несомненные блага" всем. Однако во многих официальных документах, посвященных данной теме, указывается на то, что при таком развитии необходимо избежать формирования двухклассового общества. Предлагается создавать такую универсальную службу, которая обеспечивала бы возможность доступа всех без исключения граждан к информационным сетям.

Для каждого гражданина, живущего в любой из стран "Большой семерки", такой доступ в принципе обеспечен, конечно, при том условии, что он располагает средствами на приобретение персонального компьютера и модема (приблизительно 4 000 DM). При подключении через телефонную линию Вашего модема к таким сетям, как Интернет, Т - Online, American Online или CompuServe Вам придется, наряду с ежемесячной абонентной платой, оплачивать разного рода тарифы, зависящие от продолжительности обмена данными. Вместе с основным тарифом, один час пользования Интернетом стоит 8-10 DM. К этому добавляются платежи за местную и дальнюю телефонную связь. В ходе дискуссии о реформе тарифов Телеком вынужден был признать, что они просто забыли о пользователях компьютерными сетями. Новая система оплаты работы в мультимедиа является неразумной, особенно если ее соотнести с той, какая введена в США, где вхождение в Интернет стоит в 5-10 раз дешевле, чем в Германии³¹.

Однако создание системы, обеспечивающей массовое дешевое подключение к компьютерным сетям, как этого требует американская ассоциация "Computer Professionals for Social Responsibility", пока остается делом будущего³² и в настоящий момент нереально. Одним из проявлений социального неравенства стало то, что в США и в Германии лица с низким уровнем доходов не могут получать за счет государства скидку при оплате услуг компьютерной сети. Даже снижение цен на компьютерную технику не повлияло в промышленно развитых странах на уменьшение неравенства лиц с разными доходами при доступе к информационным системам. В отношении социального неравенства США стоят на первом месте среди стран "семерки". Доходы среднего класса, а также 20% населения, составляющих низший слой американского общества, стабильно сокращаются, тогда как основной капитал сосредотачивается в руках высших социальных слоев, составляющих приблизительно одну пятую часть населения страны. В социоэкономическом развитии Италии, Франции и Германии наблюдаются аналогичные тенденции³³. Таким образом, формирование двухклассового информационного общества в этих странах идет уже сейчас по причинам неравенства финансовых ресурсов. К этому нужно приплюсовать разницу в уровне образования между богатыми и бедными слоями населения промышленно развитых стран, опять же более всего проявляющуюся в США.

Сегодня мы можем видеть появление нового социального слоя так называемых "Digeratis" (digital literati) - людей, грамотных в области компьютерных и цифровых

систем. Почти на две трети этот слой состоит из представителей белой расы, лиц мужского пола и среднего достатка в возрасте от 20 до 30 лет, имеющих высшее образование и являющихся гражданами наиболее промышленно развитых стран³⁴. Не только в развивающихся, но и в передовых странах "семерки" существуют значительные по численности группы населения, остающиеся оторванными от нового мира мультимедиа. Так, 20% семей в Соединенных Штатах не имеют в своих квартирах даже телефона, а 70% семей штата Нью-Йорк не имеют персонального компьютера³⁵.

По замыслам германских промышленных кругов в 2000 году 40% семей в ФРГ должны иметь в своем распоряжении компьютер и модем³⁶. Однако несмотря на оптимистичные прогнозы федеральный министр Юрген Рюттгерс не верит в возможность подключить к компьютерным сетям столь большое количество абонентов. Как он полагает, в ближайшие годы этот показатель в лучшем случае достигнет 20-процентного уровня³⁷. Радужные прогнозы быстрого развития мультимедиа, распространяемые в средствах массовой информации, являются лишь благими пожеланиями менеджеров компьютерных фирм. Пока отсутствует надежная техника, необходимая для обслуживания компьютерных сетей большой емкости, а также удовлетворяющие современным требованиям оконечные устройства. Даже Клиффорд Штоль - в прошлом один из самых горячих энтузиастов создания новых компьютерных информационных систем, 15 лет спустя отозвался об ожиданиях, связанных с надеждами на быстрое расширение Интернета, как о "совершенно нереалистичных", хотя он и не назвал их, в отличие от Йозефа Вайценбаума, модным безумством³⁸.

Веру граждан в скорое наступление информационного общества подрывают и действия компьютерных хулиганов, способных нарушать нормальную работу стратегически важных государственных объектов. В начале февраля 1995 года группа хулиганов попыталась расстроить систему управления полетами Франкфуртского международного аэропорта (среди наиболее подозреваемых - союз "Никакой связи"). Злоумышленники, обладавшие необходимыми специальными знаниями, парализовали работу систем предупреждения и вывели из строя кабельные линии, по которым обеспечивалась компьютерная, факсимильная и телефонная связь между тремя пространственно разнесенными станциями слежения. Первое в ФРГ нападение компьютерных террористов не привело, к счастью, к серьезным последствиям: график движения воздушных судов нарушился лишь на очень незначительном интервале времени, а системы управления и коммуникации были быстро восстановлены. Но уже через два месяца после этого инцидента цепь сбоя в электронной системе Бундесбана (Управление железных дорог в Германии. - *Примеч. переводчика*) вывела из равновесия десятки тысяч пассажиров, путешествие которых на участке дороги "Гамбург - Алтона" внезапно приостановилось. Причиной происшествия оказался неотрегулированный компьютер в системе управления движением, построенной фирмой "Сименс"³⁹.

Мало кто знает о том, что разрекламированная Телекомом широкополосная система связи ISDN с ее волоконно-оптическими линиями работает только при наличии внешнего источника электроэнергии (Телеком предпочитает умалчивать этот факт), и полностью зависит от исправности местной электросети. Прежняя аналоговая система телефонной связи с ее медными кабелями была в этом отношении надежнее и не выключалась при непродолжительных повреждениях линий электропередач, связанных, скажем, с разрядами молний⁴⁰. Граждане, знакомясь с такими "сюрпризами" и авариями, начинают понимать, что неприятности и разочарования "компьютерного мира будущего" уже запрограммированы⁴¹.

Не случайно результаты социологических опросов, проведенных в стране в 1995 году сотрудниками Алленсбахского демокопического института, показали, что опасения немецких граждан, касающиеся новых проблем, связанных с развитием мультимедиа, перевешивают надежды на получение преимуществ и выгод от использования этих систем⁴². Сходные настроения присутствуют в широких слоях населения Соединенных Штатов, однако американские разработчики компьютерных программ не

задумываются над тем, что среди населения существуют огромные барьеры в культуре и в образовании. Они расценивают как проявление невежества и догматизма и как сопротивление переменам оправданные опасения граждан и их скептицизм в отношении радужных картин информационного рая, рисуемых представителями индустрии⁴³.

В США к середине 1996 года, похоже, наступило неожиданное насыщение рынка персональными компьютерами. По данным опросов, 58% американских семей умеют пользоваться компьютером, но не желают его приобретать⁴⁴. Тем временем подобно тому, как в Англии начала XIX века появились "разрушители машин", сегодня рождается движение "Новых Луддитов", призывающих к отвержению современной техники⁴⁵.

Глобальные перспективы информационного общества

Миновал год с момента проведения представителями стран "семерки" конференции, утвердившей программу согласованного развития информационной инфраструктуры. Многие говорят о том, что ее положения и сформулированные на их основе общие требования приняты по крайней мере с десятилетним опозданием, и что государства - участники не торопятся с их выполнением. В политике этих стран приоритетным является ускоренное технологическое развитие. Что же касается влияния, оказываемого таким развитием на общество, то политики оказались способны лишь принять необходимые документы, декларирующие благие намерения.

Опасения, что в результате такой политики может сложиться двухклассовое информационное общество, похоже, оправдываются, о чем говорит пример так называемой "глобальной деревни". На мировом уровне проявляются контрасты в возможностях доступа к информационным системам между богатыми и бедными странами. Они имеют многообразные проявления в политике, экономике и культуре⁴⁶. По данным ЮНЕСКО, в таких мегаполисах, как Нью-Йорк и Токио насчитывается больше абонентских телефонных точек, чем во всей Африке. Более половины населения Земли ни разу в жизни не пользовались телефоном, 75% не держали в руках обычного электронного калькулятора, не говоря уже о работе с микрокомпьютером⁴⁷.

В такой стране, как Индия, контрасты на фоне общего развития наиболее сильные. Эта страна, насчитывающая свыше 800 миллионов жителей, с трудом смогла добиться того, чтобы в каждой деревне было установлено хотя бы по одному телефону. Между тем фирма Сименс, выпускающая компьютеры, открыла здесь свой производственный комплекс, финансовые институты (Дойче Банк), авиакомпании (Люфтганза) и т.д. предлагают свои услуги в таких крупных городах, как Дели, Бомбей, Бангалор и Мадрас. В Индии специалист по информатике имеет годовой заработок, равный месячному окладу его коллеги близкой квалификации из Германии или США. Тем не менее он по уровню доходов принадлежит к 5% наиболее богатой части населения своей страны. Результаты его труда по обычным линиям или по спутниковой связи поступают в сети работодателей из Европы или США.

Создание технологических парков, в которых все бюрократические формальности будут улаживаться чрезвычайно быстро - прямо на месте, снизит влияние тормозящей любое развитие государственной бюрократии. С другой стороны, появится новая "техно-каста", которая будет состоять из нескольких десятков тысяч специалистов в области информатики⁴⁸. Благодаря развитию новых технологий удастся переместить из промышленно развитых стран в страны развивающиеся сферы, связанные с производственной: обработку данных, поиск клиентуры и поставщиков и даже разработку компьютерных программ. Подобная техноэкспансия уже сегодня усиливает социальное неравенство в таких странах, как Индия, не говоря уже об обратном влиянии этих процессов на социальную структуру промышленно развитых стран.

Несмотря на все эти заметные уже сегодня негативные проявления информационного общества бывший Президент Немецкого промышленного союза Тиль Неккер в

августе 1994 г. во вступительной речи на открытии международного компьютерного конгресса в Гамбурге подчеркнул, что при правильном развитии коммуникационных и информационных технологий будет достигнуто не только увеличение потоков информации, но и удастся добиться больших свобод, более интенсивного культурного обмена и большего взаимопонимания между людьми, что будет способствовать "благополучию всех" во всемирном масштабе⁴⁹. Информационные потоки, преодолевающие благодаря свободному распространению радиоволн любые границы, стали одной из внешних причин, ускоривших крах коммунистических режимов в странах Восточной Европы и в бывшей ГДР. Как считает Неккер, свободное распространение информации препятствует манипулированию сознанием людей со стороны властей и создает широкие возможности для самореализации индивидов, живущих в открытом обществе.

Тезис о демократизующем воздействии на общество свободно циркулирующей информации стал в настоящее время излюбленным аргументом в выступлениях идеологов от информационной индустрии. Однако ему противоречит реальная деятельность таких магнатов масс-медиа, как Руперт Мердок. Концерн Мердока предложил руководителям КНР свои услуги в создании "Subscriptions-Managementsystem", то есть высокотехнологичной системы контроля содержания телепрограмм, принимаемых по спутниковой связи. С ее помощью можно отсеивать для ретрансляции в стране политически желательные передачи⁵⁰. Китайское правительство пытается ограничить неконтролируемые информационные обмены ста тысяч китайских пользователей Интернетом, обязывая их заранее предупреждать полицию о времени начала их международных сеансов компьютерной связи⁵¹.

То, о чем свидетельствует пример с Мердоком, то есть негативные последствия сосредоточения в руках узкой группы людей власти над средствами массовой коммуникации, американский публицист и социальный критик Кристофер Лаш назвал способом поведения новой элиты, "аристократии" информационной эпохи⁵². Под этой новой элитой Лаш имеет в виду 20% населения, - представителей высших социальных слоев, чьи доходы в течение последних 20 лет стабильно увеличивались, в отличие от доходов остальных граждан. В образовании этой новой элиты Лаш увидел угрозу для демократии. Свой вывод он мотивирует тем аргументом, что этот "новый класс" утратил веру в систему ценностей Западного общества, проявляет социальную безответственность, преследует только свои деловые интересы. Во главе этого класса оказывается узкая замкнутая группа избранных — магнаты информационной индустрии, руководство транснациональных корпораций, директора и члены правлений различных промышленных и коммерческих обществ. Эти люди не имеют ни национальных, ни региональных, ни территориальных корней, и стремятся одни определять судьбу информационного общества. Действия правительства стран "Большой семерки" и принятые ими решения о социально ориентированном развитии информационного общества никак не влияют на поведение этой новой аристократии.

Заключение

На основе проведенного анализа развивающихся в последнее время информационно-технологических, экономических и социальных процессов можно сформулировать ряд тезисов.

1. Поскольку социальные последствия от применения новых компьютерных информационных систем очень трудно и даже почти невозможно оценить, оказывается недостаточно одних только дискуссий и координирующих действий германских политиков федерального и местного уровня. Оппозиционные партии в этих вопросах также не идут в ногу со временем. Решения и рекомендации стран "Большой семерки" были приняты с опозданием и их выполнение представляется проблематичным.

Сегодня уже не может идти речь только о том, чтобы выяснять возможные негативные социальные последствия развития информационного общества. Необходимо принимать срочные меры к тому, чтобы выправить уже обозначившиеся пере-

косы такого развития. И здесь возникают политические задачи. Если же политики не способны предотвратить негативное развитие, остается надеяться исключительно на общественные инициативы и контрдвижения, такие как движение противников информационных технологий (США), либо на общественные союзы пользователей мультимедиа, которые могут активизировать граждан и побудить их к участию в решении таких проблем.

2. Ситуация в области развития новых компьютерных информационных систем (как в Германии, так и в других странах мира) отличается весьма низким профессионализмом политиков, допускающих порой безоглядые уступки настроениям промышленных кругов и безо всяких сомнений поддерживающих новые технологии, и опасениями со стороны "рядовых" граждан. Об этом уже хорошо известно социальным исследователям. Тем более печален тот факт, что публичные дискуссии о пользе и рисках, связанных с введением новых информационных и коммуникационных технологий германские ученые ведут вяло. Политическая наука в Германии также не склонна обращаться к этой тематике. Создается впечатление, что немецкие ученые ожидают здесь новых идей из сообщений о полученных в США результатах.

3. Предупреждение о том, что может сложиться двухклассовое информационное общество, имеет под собой почву. Такая тенденция подтверждается увеличением диспропорций в личных доходах граждан Германии и Соединенных Штатов. Поэтому уже сегодня речь должна идти об установлении минимальных квот участия в информационно-технологических процессах для бедных слоев населения.

Однако прежде стоило бы задуматься над тем, не слишком ли много шума было поднято вокруг "Интернет-эйфории". Повседневная практика массового освоения компьютерных технологий не дает повода говорить о какой-либо существенной выгоде для "рядовых" пользователей, выходящей за рамки использования компьютера в роли автоматической пишущей машинки и устройства для игр. Также точно и компьютерные сети многие используют лишь для рассылки электронной почты. Кроме того, как нам кажется, несмотря на расширяющиеся с каждым днем возможности доступа к информации общий образовательный уровень населения не проявляет признаков роста.

4. Глобальные последствия от использования информационных технологий уже проявились в увеличении разрыва между уровнями развития богатых индустриальных стран и остального мира. Отрыв промышленно развитых стран в области технологии и в инфраструктуре уже не в состоянии наверстать страны, "обделенные в плане информации". Пример Индии свидетельствует об огромном социальном уроне, наносимом индийскому обществу поспешным "подключением" к информационным обществам. Этот шаг привел к появлению в стране новой "касты" - специалистов по информатике, а в развитых странах способствовал "рационализации", то есть сокращению числа рабочих мест. Стоит упомянуть и о возникновении "аристократии информационного общества", которая, игнорируя государственные законы, демократические принципы и ценности готова сама устанавливать направления в развитии глобального информационного общества.

5. Развитие национального и глобального информационного общества не может остановиться. То, как в этих условиях будет выглядеть демократия и каковыми будут способы ее поддержки и сохранения - эти вопросы остаются пока открытыми. Ввиду бессилия политики граждан в будущем должен будет проявить большую личную инициативу при отстаивании своих интересов. Для этого необходим поиск новых форм политического волеизъявления и представления интересов граждан. При этом особую роль станет играть политическое образование как способ воспитания критического отношения к мультимедиа, не игнорирующего, однако, позитивных аспектов информационной эпохи.

*Перевод с немецкого и редактирование
О. СТРЕКАЛЯ (Киев) и А. ЗОТОВА (Москва)*

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

- ¹ "Информационное общество" - это, согласно определению Совета по исследованиям, технологиям и инновациям, "та форма экономической и социальной организации, при которой получение, хранение, обработка, распространение и использование информации и знаний, а также возрастающие технические возможности коммуникации играют решающую роль". См.: Bundesministerium für Bildung, Wissenschaft, Forschung und Technologie (Hrsg), Informationsgesellschaft, Chancen, Innovationen und Herausforderungen. Feststellungen und Empfehlungen. Bonn, Dezember 1995, S. 9f.
- ² Bericht der Bundesregierung, Info 2000. Deutschlands Weg in die Informationsgesellschaft, Deutscher Bundestag, 13 Wahlperiode, Drucksache 13/4000, Bonn, Februar 1996, S. 15.
- ³ Исследователь Майнольф Диркес предлагает, по аналогии с транспортной сетью, более нейтральный термин "информационная сеть" (Datenverkehrsnetz). По его мнению, этот термин ассоциируется с такими позитивными качествами, как осуществимость и желательность. См.: Wie war's mit einem Datenverkehrsnetz? in: VDI Nachrichten vom 6. Januar 1995, S. 8. О появлении и распространении метафоры "информационный автобан" см.: *Weert Canzler, Sahine Helmers, Ule Hoffman*. Die Datenautobahn - Sinn und Unsinn einer populären Metapher, FS II 95-101. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung 1995.
- ⁴ Datenautobahnen für alle. in: VDI Nachrichten vom 3. März 1995, S. 3. Также: *Bill Gates*. Der Weg nach vorn. Die Zukunft der Informationsgesellschaft, Hamburg 1995; *Nicholas Negroponte*. Total digital. Die Welt zwischen 0 und 1 oder Die Zukunft der Kommunikation, München, 1995.
- ⁵ Spiegel Spezial, Abenteuer Computer, Nr. 3 vom März 1995, S. 72 (Weizenbaum), S. 69 (Zuse). Вайценбаум критикует также "технические" представления о человеке. См.: *Joseph Weizenbaum*. Die Macht der Computer und die Ohnmacht der Vernunft. Frankfurt am Main 1977; *Joseph Weizenbaum, Klaus Haefler*. Sind Computer die besseren Menschen? Ein Streitgespräch, München, 1992.
- ⁶ Философские и общественно-политические аспекты проблем технологического процесса, выходящего из-под контроля человека, являются предметом интенсивных дискуссий. См.: *Ulrich Teusch*. Freiheit und Sachzwang. Untersuchungen zum Verhältnis von Technik, Gesellschaft und Politik, Baden-Baden, 1993.
- ⁷ Vgl. Der große Bluff der Medienmanager // *Süddeutsche Zeitung* vom 10/11.02.1996, S. 8.
- ⁸ Vgl. Sorge um die Habenichtse, in: *Die Zeit*, Nr. 25 vom 16.06.1995, S. 27; *Gerhard Kruger*, Zur Zukunft der Datenverarbeitung // *Forschung & Lehre* (1994) 9, S. 373. Последние материалы о состоянии дел можно найти в Интернет по адресу: <http://www1.whitehouse.gov/WH/>.
- ⁹ Vgl. *Ulrich Riehm / Bernd Wingert*. Multimedia - Mythen, Chancen und Herausforderungen. Mannheim, 1996.
- ¹⁰ Die neue Technik darf uns nicht zu euphorisch machen // *Rheinischer Merkur*, Nr. 12 vom 24 März 1995, S. 2; *Aufbruch ins Ungewisse // Die Zeit*, Nr. 8 vom 17. Februar 1995, S. 37.
- ¹¹ *Tyil Necher*. Opening Adress at the 13th World Computer Congress on 29th August 1994 in Hamburg (mimeo). S. 13.
- ¹² Mit Volldampf auf die Datenautobahn // *Süddeutsche Zeitung* vom 22 März 1995, S. 51. Что касается конкретных проектов, см. изданные Баварской государственной канцелярией тематические брошюры: "Bayern Online", München 1995. См. также: <http://www.Bayern.de/BayernOnline/>.
- ¹³ *Aufbruch ins Ungewisse // Die Zeit*, Nr. 8 vom 17 Februar 1995, S. 37.
- ¹⁴ Deutscher Bundestag, Enquete - Kommission: Zukunft der Medien in Wirtschaft und Gesellschaft. Deutschlands Weg in die Informationsgesellschaft. An Tor zum 21. Jahrhundert, 31. Januar 1996 (mimeo) und Arbeitsprogramm. См. также: Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode, Beschlussempfehlung und Bericht, Drucksache 13/3219 vom 5. Dezember 1995.
- ¹⁵ Rasche Einigung über ein Multimedia - Rechtsrahmen verlangt // *Frankfurter Allgemeine Zeitung* vom 21. Mai 1996, S. 13; *Verständigung über Multimediagesetz // ebd.* Vom 12. Juni 1996, S. 1.
- ¹⁶ Начало исследований этого процесса связано с работами в рамках пилот-проекта Свободного Университета в Берлине (область политических наук). <http://www.fu-berlin.de/POLWISS/mbd.projekt>. См. дополнительно: <http://bundestag.de/>, и для сравнения: информационное предложение Конгресса США. <http://thomas.loc.gov/>.
- ¹⁷ Bericht der Bundesregierung, Info 2000 (Anm. 2), S. 129; *Starker Glaube, schwache Fakten // Die Zeit*, Nr. 13 vom 24. März 1995, S. 41.
- ¹⁸ Es geht an die ökonomische Substanz // *Das Parlament*, Nr. 23 vom 31 Mai 1996, S. 12.
- ¹⁹ European Commission, G 7 Ministerial Conference on the Global Information Society. Ministerial Conference Summary, Luxembourg 1995, S. 52 ff. Перечисленные требования в основном отвечают подходам, предложенным представителями от промышленности, выпускающей информационно-технические системы. См.: *Eurobit/Iti/Jeida*, Globale Informations - Infrastruktur. Empfehlungen der Industrie zum G-7-Treffen in Brussel am 25./26. Februar 1995, Frankfurt 1995.
- ²⁰ Наиболее подробные материалы по данной теме можно найти в: *Wilhelm Sleimüller*. Informationstechnologie und Gesellschaft. Einführung in die angewandte Informatik. Darmstadt, 1993.
- ²¹ Mehr als 9000 Computerviren im Umlauf // *Frankfurter Allgemeine Zeitung* vom 12. Juni 1996, S. 27.

- ²² Im Datennetz meldet sich als erster der Hacker // *Suddeutsche Zeitung* vom 23. Februar 1996, S. 28; Treffen mit Nadelstreifenanzügen, in: ebd. vom 15./16. Mai 1996, S. 1 (Umwelt, Wissenschaft, Technik); *William R. Cheswick/Steven M. Bellovin*, *Firewalls und Sicherheit im Internet. Schutz vernetzter Systeme vor cleveren Hackern*, Bonn 1996.
- ²³ Internet-Teilnehmer müssen selbst für ihre Sicherheit sorgen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung* vom 11. Juni 1996, S. 21.
- ²⁴ Der Kampf um die Schlüsselgewalt // *Die Zeit*, Nr. 25 vom 14.06.1996, S. 70; Kryptographie löst in USA Streit um Bürgerrechte aus, in: *VDI Nachrichten*, Nr. 7 vom 16.02.1996, S. 13.
- ²⁵ Verfassungsfeindliches per Modem // *Das Parlament* vom 27. Mai/3. Juni 1994, S. 14; Burkhard Schroder, Neonazis und Computernetze.
- ²⁶ Wie Rechtsradikale neue Kommunikationsformen nutzen. Reinbeck 1995, S. 41 ff; Die Polizei surft Streife im Datennetz // *Suddeutsche Zeitung* vom 18.09.1995, S. 47.
- ²⁷ Bericht vom Kryptokrieg, in: *Die Zeit*, Nr. 1 vom 30.12.1994, S. 54.
- ²⁸ Projekt Secure Electronic Marketplace for Europe (Semper). Vgl.: Riegel gegen Hacker und Datendiebe // *VDI Nachrichten*, Nr. 10 vom 8.03.1996, S. 1.
- ²⁹ Daten her, sonst knallt's! // *Die Zeit*, Nr. 8 vom 17. Februar 1995, S. 82; Softwareklau kostet Arbeitsplätze // *VDI Nachrichten*, Nr. 10 vom 8.03.1996, S. 1.
- ³⁰ Handelskrieg zwischen China und Amerika abgewendet // *Frankfurter Allgemeine Zeitung* vom 18.06.1996, S. 1.
- ³¹ Hürden auf dem Weg in die Informationsgesellschaft // *Das Parlament*, Nr. 40-41 vom 29.09/6.10.1995, S. 15.
- ³² Wem nützt die Datenautobahn? // *VDI Nachrichten*, Nr. 44 vom 4.11.1994, S. 17.
- ³³ Das Ende der Mittelklasse // *Die Zeit*, Nr. 18 vom 26.04.1996, S. 20 f; Immer weniger Amerikaner werden immer reicher // *Suddeutsche Zeitung* vom 21.04.1995, S. 24; *Günler E. Zimmermann*. *Neue Armut und neuer Reichtum*.
³⁴ Zunehmende Polarisierung der materiellen Lebensbedingungen im vereinten Deutschland // *Gegenwartskunde*, (1995) 1, S. 11.
- ³⁴ Die Zukunft des Internet (Serie) // *Der Spiegel*, Nr. 14 vom 1.04.1996, S. 90 ff; Achtung, Cyberpolitik // *Die Zeit*, Nr. 20 vom 10.05.1996, S. 3.
- ³⁵ Tiefe Nacht im Surfparadies // *Suddeutsche Zeitung* vom 10./11.02.1996, S. 8.
- ³⁶ Multimedia- die Nachfrage steigt spürbar an // *VDI Nachrichten*, Nr. 11 vom 17.03.1995, S. 3.
- ³⁷ *Rheinische Merkur*, S. 2 (сноска 10).
- ³⁵ *Clifford Stall*. Die Wüste Internet. Geisterfahrten auf der Datenautobahn. Frankfurt/M. 1996, S. 17; Datenautobahn mit Schlaglochern, in: *Suddeutsche Zeitung* vom 2.05.1996, S. 30.
- ³⁹ Stummer Rebelle // *Der Spiegel*, Nr. 6 vom 6.02.1995, S. 88 ff; Learning by doing // ebd., Nr. 14 vom 3.04.1995, S. 32 f.
- ⁴⁰ *N. Negroponte*. Wenn der Monitor dreimal klingelt // *Die Zeit*, Nr. 21 vom 17.03.1996, S. 31, S. 36 (сноска 4).
- ⁴¹ См. архив компьютерных неисправностей в: Fehler, Fehler, Fehler // *Die Zeit*, Nr. 33 vom 11.08.1995, S. 54.
- ⁴² Gesunde Skepsis // *Wirtschaftswoche*, Nr. 47 vom 16.11.1995, S. 41 ff.
- ⁴³ Kunden gesucht // *Die Zeit*, Nr. 9 vom 24.02.1995, S. 26.
- ⁴⁴ Bulkware // *Die Zeit*, Nr. 17 vom 19.04.1996, S. 86.
- ⁴⁵ Hassen Sie Ihren Computer! // *Suddeutsche Zeitung* vom 12.06.1996, S. 13 f; Sonderheft *Technology'95* "The Future Isn't What You Think" // *Newsweek International* vom 27.02.1995, S. 31.
- ⁴⁶ Эта тема была предметом обсуждения на оставшейся почти не замеченной в прессе конференции стран "семерки": "Информационное общество и проблемы развития" (13-15 мая 1996 года, Мидранд, ЮАР). См.: ISAD Informations — und Positionspapiere des BMWi, u.a. die Chair's Conclusion (mimeo) und <http://www.dir.de/BMWi/>.
- ⁴⁷ Datenautobahnen // *Suddeutsche Zeitung*, S. 3 (сноска 4); S. 8 (сноска 35).
- ⁴¹ Mitleid für die Erste Welt // *Die Zeit*, Nr. 45 vom 3. November, S. 25; Die Denkfabriken von Dehli // *ibidem.*, Nr. 50 vom 10. Dezember 1993, S. 40.
- ⁴⁹ *T. Necker* (см. сноску 11) S. 4 ff.
- ³⁰ Die globale Hirnwäsche, // *Die Zeit*, Nr. 8 vom 17.02.1995, S. 63.
- ³ Der Kampf um Macht und Recht im Internet (Serie) // *Der Spiegel*, Nr. 13 vom 25.03.1996, S. 132 ff.
- ⁵² *Christopher Lasch*. *Die blinde Elite. Macht ohne Verantwortung*. Hamburg 1995, S. 42 ff.